

УДК 314.335.044
JEL D13, J13

Д. А. Кулаков

*Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики
ул. Мясницкая, 20, Москва, 101000, Российская Федерация*

dkul90@yandex.ru

ЦЕННОСТЬ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА ДЛЯ РАЗНЫХ ТИПОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Методом регрессионного анализа на основе данных RLMS исследуется значимость сертификатов материнского капитала для различных категорий домохозяйств. Значимость материнского капитала оценивалась как в целом по имеющимся данным, так и для групп домохозяйств с определенными социальными характеристиками. Основной акцент сделан на условиях проживания семьи, оценивается также влияние реформы на рождение третьего и последующих детей. Полученная оценка материнского капитала была сопоставлена с его номинальной стоимостью с целью получить представления об эффективности данной реформы.

Ключевые слова: материнский капитал, семейная политика, рождаемость, Россия.

Введение

Во многих странах, прошедших через первый демографический переход, количество детей, которые женщина рождает за свою жизнь, недостаточно даже для просто воспроизводства населения. К таким странам относятся почти все развитые страны по классификации ООН и некоторые развивающиеся, в том числе и Россия.

Низкая рождаемость является потенциальным источником проблем, в частности необходимости изменения пенсионной системы из-за роста пенсионной нагрузки на одного работающего, и межэтнической напряженности, связанной с замещением рабочей силы мигрантами. Как правило, страны с тем или иным успехом стараются бороться с низкой рождаемостью. Рождаемость пытаются повысить, в том числе за счет введения выплат или социальных гарантий, так или иначе связанных с рождением ребенка. С выплатами, существующими в разных странах, можно ознакомиться в ряде работ (см., например, [1]).

В России, несмотря на то что страна не входит в число развитых, рождаемость находится на сопоставимом с ними уровне. Одной из недавно введенных мер, направленных на увеличение рождаемости, является предоставление семье материнского капитала. Материнский капитал – сертификат, дающий право на получение определенной суммы денег (сумма ежегодно увеличивается) после того, как ребенку исполнится три года. Материнский капитал выдается при рождении второго и последующих детей. На использование сертификата имеются определенные ограничения: в полной мере его можно использовать на улучшение жилищных условий, на образование детей или на увеличение пенсии матери.

Результативность введения материнского капитала активно исследуется, однако результаты уже опубликованных работ не дают однозначного ответа.

Так, в статье Слонимчика и Юрко [2] было показано, что материнский капитал в его текущей форме сам по себе не является эффективным способом стимулировать рождаемость,

Кулаков Д. А. Ценность материнского капитала для разных типов домохозяйств // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 11–20.

однако с помощью материальных стимулов можно повлиять на решение семьи о рождении ребенка. Эффективность программы материнского капитала, по их мнению, можно повысить, увеличив свободу использования положенных по программе средств. Однако в статье рассматривалась эффективность материнского капитала в целом за несколько лет действия программы, значимость материнского капитала в разные годы не исследовалась.

В работе Чирковой [3], также исследующей вопрос эффективности материнского капитала, было обнаружено, что материнский капитал действительно оказывает значимый эффект на вероятность рождения второго ребенка. Также было продемонстрировано, что основной вклад в это изменение внесли женщины с низким уровнем образования, а жилищные условия не оказывают существенного влияния на рождаемость.

В данной работе предпринята попытка оценить важность этого сертификата для семьи на основе, как и в предыдущих публикациях, данных RLMS¹. В отличие от статьи [2], в которой рассматривалась результативность программы в целом за несколько лет, в данной работе исследуется динамика роли материнского капитала внутри периода. Основное отличие от [3] состоит в ином подходе к оценке жилищных условий, которая строится не как суммарная жилплощадь квартиры, а через набор прав, которыми обладает семья относительно квартиры: живет ли она в своей квартире, снимает ее или живет в общежитии. Оценка сертификата строится как сумма денег, которая, по мнению членов домохозяйства, эквивалентна соответствующей сумме сертификата о материнском капитале. Аналогичный подход был использован в работе Кина и Вольпина [4] при оценке пособий в США.

Модель

В нашей работе моделирование механизма принятия решения о рождении ребенка осуществляется в рамках теории стоимости времени, впервые предложенной в работе Виллиса [5]. В этой теории вводится дополнительное, временное, ограничение и предполагается, что каждый ребенок стоит не только денег, как подразумевалось в модели количества-качества, но также и времени. В этой модели доход линейно зависит от времени, которое домохозяйство уделяет работе. Предполагается, что время, которое будет потрачено на ребенка, родители не смогут потратить на увеличение дохода и потому заработают меньше; временные затраты на каждого ребенка фиксированы и не могут быть уменьшены.

Таким образом, те домохозяйства, у которых доход на единицу времени выше, в результате рождения ребенка недополучают большую сумму, чем домохозяйства с низким доходом. Домохозяйства с высоким доходом, по сути, имеют большие альтернативные издержки обзаведения ребенком. Большие альтернативные издержки, в свою очередь, приводят к тому, что при той же самой функции полезности должно происходить постепенное уменьшение числа детей по мере увеличения заработной платы домохозяйства.

У данного подхода есть недостаток, связанный с тем, что число детей с ростом дохода может как падать, так и расти, поскольку рост дохода порождает сразу два эффекта. С одной стороны, это эффект замещения: альтернативные издержки обзаведения детьми действительно растут, и чем больше зарплата, тем больше недополученный доход. С другой стороны, это эффект дохода: чем больше доход домохозяйства, тем меньше времени ему требуется, чтобы заработать достаточную для воспитания ребенка сумму денег. При том если эффект замещения окажется более значимым, то оптимальное число детей в домохозяйстве будет падать с ростом заработной платы; если сильнее окажется эффект дохода, то оптимальное количество детей будет расти.

Эту проблему исследователи преодолевают, как и в теории количества-качества, вводя дополнительные предпосылки. Наиболее часто используемым способом получения отрицательной взаимосвязи является прямое введение достаточно высокой эластичности замещения детей доходом, гарантирующее превалирование эффекта замещения над эффектом дохода. Такой путь накладывает определенные дополнительные ограничения на предпочтения аген-

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН (см.: <http://www.hse.ru/rlms>; <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).

та, принимающего решения. Также эта гипотеза опровергается эмпирическими исследованиями. Так, исследование Jones, Schoonbroodt [6] показывает, что эластичность замещения лежит ниже требуемых значений. На основе анализа демографической статистики за 200 лет авторы показали, что эластичность замещения должна лежать вне требуемого интервала, чтобы компенсировать изменение производительности труда и снижение детской смертности, произошедшее за этот временной промежуток.

Альтернативой прямой фиксации эластичности на требуемом уровне является введение иной функции полезности, отличной от функции Кобба – Дугласа, негомотетичной функции полезности. Такой способ используется, к примеру, в работе Greenwood, Guner, and Knowles [7]. Основная проблема здесь – резко возрастающая сложность динамической модели, затрудняющая ее использование для расчетов эффектов от реформ и, как следствие, построения надежных прогнозов.

В работе Барро и Беккера [8] для преодоления этого недостатка используется понятие родительского альтруизма. Он предполагает, что в функции полезности родителей присутствует не только их собственное потребление, но и уровень потребления их детей с учетом количества последних, взятый с определенным весом. Такой подход, безусловно, заслуживает внимания, но для определения весов требуется оценить и полезность детей, а необходимые для этого данные не всегда есть в нашем распоряжении.

Наиболее адекватной, с точки зрения поставленной задачи, будет модификация, при которой в доходе выделяются трудовой доход и фиксированный доход. Первый линейно зависит от времени, потраченного на работу, и связан с детьми, второй – не зависит. Такой подход, в частности, описывается в статье Jones, Schoonbroodt, Tertilt [9]. Примерами фиксированного дохода являются, к примеру, проценты на банковские депозиты, стипендия или доход от сдаваемой квартиры. Тогда по мере роста заработной платы мы, в рамках модели, получаем отрицательную взаимосвязь дохода и числа детей. Рост фиксированной части дохода дает положительный эффект, но он тем меньше, чем выше уровень заработной платы.

Для анализа влияния материнского капитала на рождаемость удобнее всего использовать именно модифицированную модель стоимости времени: мы разделим доход на трудовой доход, пропорционально зависящий от того, сколько человек работает, и нетрудовой доход, к которому относятся пенсии, стипендии, проценты по вкладам. К этой же категории мы отнесем и материнский капитал.

Задача домохозяйства представляет собой задачу условной максимизации: мы максимизируем функцию полезности, которая зависит от количества детей и потребления домохозяйства.

Функция полезности в данной модели выглядит следующим образом:

$$U(c, n) = \alpha * \ln(c) + \beta * \ln(n), \quad (1)$$

где c – уровень потребления домохозяйства; n – количество детей в семье; α, β – весовые коэффициенты потребления и количества детей соответственно в функции полезности домохозяйства.

Домохозяйство максимизирует функцию полезности при следующем бюджетном ограничении:

$$\sum w_i * (1 - b_i * n) + y = c, \quad (2)$$

где b_i – временные затраты на воспитание детей i -го члена семьи как доля времени; w_i – заработная плата i -го члена семьи за месяц; y – нетрудовой доход домохозяйства за месяц.

Подставив (2) в (1), мы получим функцию полезности, зависящую от одной переменной, а именно количества детей. Таким образом, мы должны максимизировать эту функцию по числу детей. Для этого нам надо взять производную по числу детей, приравнять ее к нулю и из полученного уравнения выразить оптимальное число детей. Число детей, являющееся решением данной модели, может быть рассчитано по формуле

$$n^* = \frac{\beta(\sum_i w_i + y)}{(\alpha + \beta)\sum_i w_i b_i}. \quad (3)$$

С ростом заработной платы любого из членов семьи должно происходить падение количества детей в семье:

$$\frac{\partial n}{\partial w} = \frac{-\beta(\alpha + \beta)y b_i}{((\alpha + \beta)\sum_i w_i b_i)^2} < 0. \quad (4)$$

Для тех семей, которые подпадают под действие закона о материнском капитале, оптимальное количество детей рассчитывается по несколько отличной формуле:

$$n_m^* = \frac{\beta(\sum_i w_i + y + \gamma n')}{(\alpha + \beta)\sum_i w_i b_i}. \quad (5)$$

Здесь n' – число детей, подпадающих под закон о материнском капитале. Коэффициент γ показывает, в какую сумму люди оценивали сертификат о материнском капитале. Здесь влияние дохода на оптимальное количество несколько отличается от ранее рассмотренного случая:

$$\frac{\partial n}{\partial w} = \frac{-\beta(\alpha + \beta)(y b_i + \gamma n')}{((\alpha + \beta)\sum_i w_i b_i)^2}. \quad (6)$$

Увеличение или уменьшение влияния доходов на число детей зависит от знака коэффициента γ , если он положителен, т. е. материнский капитал положительно повлиял на рождаемость, то влияние заработной платы должно усилиться, если отрицательный, то зависимость должна стать менее выраженной.

Для оценки параметров функции полезности была проведена оценка коэффициентов регрессионного уравнения:

$$n = c1 \left(\frac{\sum_i w_i + y}{\sum_i w_i b_i} + \frac{c2 \cdot n'}{\sum_i w_i b_i} \right),$$

где коэффициент $c1 = \frac{\beta}{\alpha + \beta}$ – относительная значимость ребенка в функции полезности домохозяйства; коэффициент $c2 = \gamma$ – денежная оценка сертификата материнского капитала домохозяйством, в рублях.

Несмотря на целочисленность количества детей, использование линейной регрессии представляется допустимым, поскольку, во-первых, в статье оценивается влияние на некоторую репрезентативную семью, а, во-вторых, отклонения от среднего значения в обе стороны должны быть равны и потому не окажут влияния на среднее значение.

Данные

В работе использовались данные опросов RLMS с 2004 по 2011 г. Данные с 2004 по 2006 г., когда закон о материнском капитале еще не был принят, использовались исключительно для оценки значимости ребенка для домохозяйства.

Из соответствующих волн опросов были взяты семьи, в которых есть хотя бы один ребенок. Наличие ребенка необходимо для того, чтобы исключить семьи, в которых один из членов семьи бесплоден. Отсутствие этого ограничения привело бы к снижению средней ценности материнского капитала. Наличие детей и их количество в домохозяйстве определялось на основании ответов на вопросы, касающиеся родственных отношений внутри домохозяйства и возрастов членов домохозяйства.

Оценка времени, проведенного с детьми и на работе, строилась на основании ответов семей относительно распределения их времени.

Эмпирические результаты

При построении регрессий для каждой из рассматриваемых волн опроса были получены результаты, отраженные в табл. 1. Видно, что оба коэффициента значимы на протяжении всего рассматриваемого периода. Коэффициент $\frac{\beta}{\alpha + \beta}$ заметно уменьшается в 2008 г., вскоре

после введения закона. Лаг в один год связан в первую очередь с тем, что закон был принят в самом конце 2006 г., а момент зачатия ребенка и момент его рождения разделяет естественный интервал в 9 месяцев, связанный с беременностью.

Резкое уменьшение доля в функции полезности составляющей, отвечающей за детей, в 2008 г. говорит о том, что большинство родивших в этот год ориентировались именно на деньги, которые дают за детей, дети для них представляют малую ценность. Это свидетельствует о том, что в процесс оказались включенными домохозяйства, которые не планировали обзаводиться детьми при том уровне дохода, который у них был. Возможно, эти дети появились бы позже в связи с изменением имущественного положения, но их рождение сейчас – результат введения материнского капитала. Указать, какая часть детей появилась бы на свет, но позже, не представляется возможным, поскольку это зависит от будущих доходов, для оценки величины которых нет данных.

Также можно сделать вывод о том, что материнский капитал положительно сказался на рождаемости, поскольку коэффициент γ положителен для всех волн опроса. Наибольшее абсолютное значение для домохозяйств он имел в 2008 г., когда наблюдался основной эффект от введения закона. Поскольку материнский капитал не фиксирован и меняется с течением времени, более корректным представляется сравнение относительных, а не абсолютных значений коэффициента γ . Также интересно сопоставить полученные значения со значениями материнского капитала и расчет относительной эффективности материнского капитала как отношение этих двух значений. При этом необходимо учитывать, что реальная стоимость сертификата будет ниже, чем его номинал, поскольку реализовать этот сертификат можно только через три года после рождения ребенка, а за это время за счет инфляции произойдет некоторое обесценивание денег (табл. 2). Можно увидеть, что со стороны домохозяйства происходит существенная недооценка выплат, которые полагаются ему по закону о материнском капитале.

В 2008 г. оценка сертификата домохозяйством была максимальной и в абсолютном выражении, и как доля от его реальной стоимости. Также можно отметить постепенное увеличение эффективности, начиная с 2009 г., вероятно, это восстановительный рост, поскольку те, кто собирался рожать в эти годы, частично родили в 2008 г.

По всей видимости, это связано с существующими ограничениями на материнский капитал: его можно использовать только на пенсию матери, улучшение жилищных условий, в том числе возврат ипотечного кредита (с 2009 г.), и образование детей.

Другой возможной причиной недооценки выплат может быть сформировавшееся у семей ощущение, что государство, выплачивая материнский капитал, в каком-то смысле покупает детей у населения. Основной причиной рождения ребенка в России является желание завести ребенка, «реализация естественной детородной функции организма» [10].

Таблица 1

Значимость детей и ценность материнского капитала для всей выборки *

Коэффициент	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
c_1	0,22 (0,03)	0,25 (0,04)	0,24 (0,04)	0,20 (0,05)	0,05 (0,03)	0,22 (0,04)	0,17 (0,03)	0,18 (0,04)
c_2^{**}				24,72 (4,62)	139,12 (24,80)	27,13 (3,88)	34,19 (4,13)	41,05 (7,17)

*Здесь и далее для всех таблиц источник данных – расчеты автора, если не указано иное.

** Значение коэффициента c_2 здесь и далее представлено в тысячах рублей.

Таблица 2

Ценность материнского капитала для домохозяйств и его объективная ценность

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011
Значение материнского капитала	250 000 ¹	276 250 ²	312 162 ³	343 379 ⁴	365 698 ⁵
Реальная стоимость материнского капитала ⁶	181 239	205 975	248 564	279 044	303 798
Оценка домохозяйства	24 720	139 120	27 130	34 190	41 050
Эффективность материнского капитала, %	13,6	67,5	10,9	12,3	13,5

¹ Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

² Ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 24.07.2007 № 198-ФЗ «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов».

³ Ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 24.11.2008 № 204-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов».

⁴ Ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 02.12.2009 № 308-ФЗ «О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов».

⁵ Ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 13.12.2010 № 357-ФЗ «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов».

⁶ Под реальной стоимостью материнского капитала подразумевается сумма, указанная в сертификате материнского капитала для соответствующего года, скорректированная на уровень инфляции, публикуемый Министерством финансов, за три последующих года.

Таблица 3

Ценность материнского капитала при рождении третьего ребенка

Коэффициент	2007	2008	2009	2010	2011
c_1	0,56 (0,01)	0,55 (0,01)	0,49 (0,02)	0,53 (0,01)	0,56 (0,01)
c_2	0,12 (2,10)	0,64 (1,40)	11,10 (5,78)	2,33 (2,04)	1,63 (2,89)

Такое соотношение оценок материнского капитала и его реальной стоимости создает предпосылки для формирования черного рынка сертификатов на материнский капитал. Прецеденты подобных сделок уже были зафиксированы: в 2012 г. было возбуждено несколько дел, связанных с продажей сертификатов на материнский капитал. По одному из них обвиняют двух жительниц Чечни. По информации, собранной следствием, в 2011 г. третьи лица предлагали родителям от 200 до 240 тысяч рублей в обмен на сертификат, дающий право на получение материнского капитала в размере 365 698 рублей. Наиболее известным из задержанных по подозрению в махинациях с материнским капиталом был Мовлат Вышегуров, бывший глава Пенсионного фонда Ингушетии.

Построив оценку материнского капитала разными категориями домохозяйств, можно оценить, на кого в первую очередь ориентирована эта реформа и какими характеристиками должно обладать домохозяйство, чтобы оно было согласно обзавестись еще одним ребенком, если семье субсидировать его рождение.

В первую очередь напрашивается оценка значимости материнского капитала для семей, в которых ребенок, попавший под действие закона о материнском капитале, стал не вторым в семье, а третьим или более (табл. 3).

Мы видим, что, во-первых, для семей, в которых ребенок оказался третьим и более, значимость детей в функции полезности родителей гораздо выше среднего значения, третьего и более ребенка рожают, скорее, именно из желания иметь детей, не ориентируясь на материальные стимулы. Во-вторых, введение материнского капитала не оказало существенного

влияния на такие семьи: переменная, отвечающая за оценку значения материнского капитала, для них незначима по всем рассмотренным годам.

Следующее разделение на категории, которое было построено, – это разделение на город и деревню, поскольку в городе и в деревне кардинально отличаются уклад жизни и те функции, которые выполняют дети. В деревне ребенок, начиная с достаточно раннего возраста, помогает по хозяйству, а к 14–15 годам это уже почти полноценный работник; дети в деревне – это и источник дохода, а не только источник потерь. Также следует обязательно выделить в отдельную группу Москву и Санкт-Петербург, в которых средние зарплаты заметно выше, чем аналогичный показатель по стране (табл. 4).

Как видим, сельские жители практически не ценят материнский капитал, что вполне укладывается в идею о ребенке-работнике: для них соответствующая переменная незначима. Также она незначима для жителей Москвы и Санкт-Петербурга, которые, как и ожидалось, тоже практически не отреагировали на введение закона о материнском капитале в силу более высоких доходов. Отдельно построенная регрессия для тех респондентов, которые живут в областных центрах, занимающих промежуточное положение по уровню жизни между мелкими городами и столицами, показывает, что они в части оценки материнского капитала скорее солидарны с жителями Москвы и Санкт-Петербурга, чем с жителями малых городов и поселков. При этом видно, что для жителей небольших городов в 2008 г. материнский капитал оказывал существенное влияние на принятие решения о рождении ребенка.

Нельзя не отметить рост оценки материнского капитала в 2010 г. среди жителей ПГТ, областных центров, Москвы и Санкт-Петербурга. Вероятно, это можно объяснить тем, что в 2009 г. в закон о материнском капитале было внесено дополнение, а именно добавлен пункт о возможности использования материнского капитала в качестве платежей по ипотечному кредиту. Идеальным способом проверки этой гипотезы была бы оценка, построенная для граждан, имеющих ипотечный кредит, но в выборке RLMS таких всего несколько десятков, что делает полученные выводы ненадежными, поэтому вместо наличия ипотеки мы решили использовать такой критерий, как нахождение жилья в собственности проживающего. Людям, живущим в своей собственной квартире, не имеет смысла брать ипотечный кредит,

Таблица 4

Ценность материнского капитала для семей в разных населенных пунктах

Коэффициент	2007	2008	2009	2010	2011
Деревня					
<i>c</i> 1	0,25 (0,01)	0,24 (0,01)	0,21 (0,01)	0,23 (0,01)	0,31 (0,01)
<i>c</i> 2	9,07 (3,14)	6,46 (2,82)	16,41 (4,69)	13,67 (3,88)	15,05 (5,94)
Поселки городского типа					
<i>c</i> 1	0,19 (0,01)	0,05 (0,01)	0,22 (0,01)	0,18 (0,01)	0,15 (0,01)
<i>c</i> 2	30,45 (6,49)	199,68 (36,14)	31,32 (5,01)	61,18 (6,14)	86,72 (10,18)
Областной центр					
<i>c</i> 1	0,17 (0,01)	0,26 (0,01)	0,25 (0,01)	0,16 (0,01)	0,12 (0,01)
<i>c</i> 2	36,90 (13,22)	12,86 (7,25)	25,59 (5,51)	49,48 (11,06)	116,30 (18,65)
Москва и Петербург					
<i>c</i> 1	0,30 (0,01)	0,27 (0,01)	0,23 (0,01)	0,25 (0,01)	0,30 (0,01)
<i>c</i> 2	5,75 (16,52)	19,30 (31,61)	25,89 (15,95)	41,96 (18,10)	34,88 (12,38)

Таблица 5

Ценность материнского капитала в зависимости от типа имущественных отношений

Коэффициент	2007	2008	2009	2010	2011
Своя квартира					
<i>c</i> 1	0,197 (0,01)	0,052 (0,01)	0,216 (0,01)	0,206 (0,01)	0,159 (0,01)
<i>c</i> 2	26,410 (5,20)	152,750 (27,31)	28,718 (4,18)	29,080 (3,60)	76,465 (9,13)
Арендуемое жилье					
<i>c</i> 1	0,224 (0,01)	0,198 (0,01)	0,237 (0,01)	0,088 (0,01)	0,278 (0,01)
<i>c</i> 2	9,21 (4,83)	14,890 (6,50)	6,88 (9,08)	166,250 (30,09)	24,076 (6,31)
Общежитие					
<i>c</i> 1	0,245 (0,02)	0,228 (0,01)	0,234 (0,01)	0,254 (0,02)	0,239 (0,01)
<i>c</i> 2	9,50 (7,37)	11,30 (9,89)	н/д *	н/д	н/д
Не свое жилье					
<i>c</i> 1	0,229 (0,01)	0,203 (0,01)	0,237 (0,01)	0,093 (0,01)	0,272 (0,01)
<i>c</i> 2	9,541 (4,03)	14,172 (5,44)	7,36 (7,57)	155,630 (91,33)	25,471 (5,74)

*Случаев рождения второго и более ребенка зарегистрировано не было.

поскольку у них уже есть собственная квартира. Тем же, кто живет в съемной квартире или в общежитии, ипотечный кредит даст возможность получить собственное жилье. Результаты оценок представлены в табл. 5.

Как и ожидалось, в 2010 г. имеет место рост, сконцентрированный среди людей, живущих в жилье, не находящемся у них в собственности. Следует отметить, что он произошел только среди тех, кто снимает квартиру, но не среди тех, кто живет в общежитии. Вероятно, это связано с тем, что в общежитии сегодня живут люди с гораздо меньшим доходом, не позволяющим производить ежемесячные выплаты по ипотечному кредиту.

Любопытно, что пик 2008 г., вызванный введением закона в его первоначальной редакции, почти не сказался на людях, живущих на съемных квартирах и в общежитиях. Почти весь эффект сконцентрирован среди собственников жилья. Представляется, что внесение поправок в закон имело целью расширить количество людей, для которых существование материнского капитала существенно.

Таким образом, пока можно выделить как минимум две разных группы домохозяйств, которых данный закон стимулировал к деторождению: это люди, живущие в собственных квартирах в небольших городах и желающие улучшить свои жилищные условия, и люди, снимающие жилье в городах вне зависимости от их размера.

Также следует отметить достаточно резкое увеличение роли материнского капитала у тех, кто живет в собственных квартирах в 2011 г. Причины данного явления в настоящее время неясны, факт нуждается в дополнительном исследовании.

Выводы

Таким образом, материнский капитал действительно положительно оценивался домохозяйствами, но при этом его денежный эквивалент для домохозяйств в целом заметно меньше, чем размер материнского капитала. Иначе говоря, имеет место существенная недооценка

этих выплат. По отдельным группам населения в определенные годы стоимостная оценка сертификата была выше, чем сумма денег, которая по нему причиталась. Подобное сочетание создает предпосылки для формирования коррупционных схем, позволяющих обналичивать подобные сертификаты. В отдельных местах подобные схемы уже имеют место.

Данный закон оказал сколько-нибудь значимое действие только на домохозяйства, принимающие решение о рождении второго ребенка. Для семей, в которых родившийся ребенок оказывается третьим или более, материнский капитал при принятии решения в расчет не принимался (соответствующая переменная оказалась незначима). Необходимо отметить, что для семей, принимающих решение о рождении третьего ребенка, значимость экономических факторов в целом слабее, чем для семей, в которых рождается второй ребенок. При рождении третьего ребенка доходы играют второстепенную роль.

На рождаемость в сельской местности введение материнского капитала не оказало существенного влияния, вероятно, из-за того, что материнский капитал не может быть использован в сельской местности с ощутимой пользой. Можно предположить, что присутствует некоторый неиспользуемый потенциал для увеличения рождаемости, который может быть реализован при доработке набора опций, каким образом можно применить материнский капитал.

Для жителей Москвы и Санкт-Петербурга существование материнского капитала также не оказывало значимого влияния на принятие решения о рождении ребенка, однако в отличие от сельской местности здесь это скорее связано с заметно более высоким уровнем зарплат, по сравнению с прочими регионами.

Можно выделить несколько групп населения, которые являются целевой аудиторией закона о материнском капитале.

В первую группу входят граждане, живущие в собственной трехкомнатной квартире в небольшом городе или поселке городского типа, с одним ребенком. Для этих семей ценным было появление такого закона, которым они воспользовались, чтобы снизить издержки материнства. Их вклад в увеличение рождаемости пришелся в основном на 2008 г.

Вторая группа включает домохозяйства с одним ребенком, снимающие квартиру, в большинстве случаев двухкомнатную. Для них основной мотивацией стало дополнение в закон о материнском капитале, дающее возможность взять ипотечный кредит, воспользовавшись материнским капиталом как первичным взносом.

Касательно типов жилья, в котором проживают семьи, необходимо отметить, что семьи, живущие в общежитии, в отличие от обитателей съемных квартир, почти не отреагировали на введение материнского капитала. Наиболее вероятное объяснение этого связано с тем, что уровень доходов людей, живущих в общежитии, несколько ниже, чем у семей, имеющих возможность снимать квартиру, и потому не позволяет им воспользоваться возможностью взять ипотеку.

Список литературы

1. Кулаков Д. А., Бусыгин В. П. Меры по стимулированию рождаемости: сравнительный анализ // Финансы и бизнес. 2015. № 2.
2. Slonimczyk F., Yurko A.V. Assessing the Impact of the Maternity Capital Policy in Russia Using a Dynamic Model of Fertility and Employment // IZA Discussion Paper Series. 2013. № 7705.
3. Chirkova S. Do pro-natalist policies reverse depopulation in Russia? University of Santiago mimeo, 2013.
4. Keane M., Wolpin K. The role of labor and marriage markets, preference heterogeneity, and the welfare system in the life cycle decisions of black, Hispanic, and white women // International Economic Review. 2010. Vol. 51, № 3. P. 851–892.
5. Willis R. A New Approach to the Economic Theory of Fertility Behavior // Journal of Political Economy. 1973. Vol. 81, № 2. P. 14–64.
6. Jones L., Schoonbroodt A. Complements versus Substitutes and Trends in Fertility Choice in Dynastic Models // International Economic Review. 2010. Vol. 51, № 3. P. 671–699.
7. Greenwood J., Guner N., Knowles J. A. More on Marriage, Fertility, and the Distribution of Income // International Economic Review. 2003. Vol. 44, № 3. P. 827–862.

8. Barro R., Becker G. Fertility Choice in a Model of Economic Growth // *Econometrica*. 1989. Vol. 57, № 2. P. 481–501.
9. Jones L., Schoonbroodt A., Tertilt M. Fertility theories: can they explain the negative fertility-income relationship. NBER Working paper series. 2008. № 14266.
10. Берман К. А. Эмпирическое исследование репродуктивных мотивация женщин // Вестн. ТОГУ. 2009. № 3. С. 207–212.

Материал поступил в редколлегию 05.06.2015

D. A. Kulakov

*National Research University – Higher School of Economics
20 Mjasnitskaja Str., Moscow, 101000, Russian Federation*

dkul90@yandex.ru

THE IMPORTANCE OF THE MATERNITY CAPITAL FOR DIFFERENT TYPES OF FAMILIES

Russia, as some other countries, is the county with low fertility. In 2007 russian government implemented a policy that is known as maternity capital aimed the increase of fertility in the country. The policy was planned to be finish at the end of 2016. In case if the policy would be continued it is useful to estimate it's efficiency for different households. In this article was estimated the importance of maternity capital certificates for different types of households. The main purpose of the article was to find out characteristic of the households which has low value of maternity capital. The estimations results may be used to modify ways of use maternity capital certificates to improve it's efficiency in case of continuation this policy.

Keywords: maternity capital, family policy, fertility, Russia.

References

1. Kulakov D. A., Busigin V. P. Meri po stimulirovaniju rozhdzaamosti: sravnitelny analiz [Measures of fertility stimulation: comparative analysis]. *Financy I biznes [Finance and Business]*, 2015, № 2. (In Russ.)
2. Slonimczyk F., Yurko A.V. Assessing the Impact of the Maternity Capital Policy in Russia Using a Dynamic Model of Fertility and Employment // *IZA Discussion Paper Series*. 2013. № 7705.
3. Chirkova S. Do pro-natalist policies reverse depopulation in Russia? University of Santiago mimeo, 2013.
4. Keane M., Wolpin K. The role of labor and marriage markets, preference heterogeneity, and the welfare system in the life cycle decisions of black, Hispanic, and white women // *International Economic Review*. 2010. Vol. 51, № 3. P. 851–892.
5. Willis R. A New Approach to the Economic Theory of Fertility Behavior // *Journal of Political Economy*. 1973. Vol. 81, № 2. P. 14–64.
6. Jones L., Schoonbroodt A. Complements versus Substitutes and Trends in Fertility Choice in Dynastic Models // *International Economic Review*. 2010. Vol. 51, № 3. P. 671–699.
7. Greenwood J., Guner N., Knowles J. A. More on Marriage, Fertility, and the Distribution of Income // *International Economic Review*. 2003. Vol. 44, № 3. P. 827–862.
8. Barro R., Becker G. Fertility Choice in a Model of Economic Growth // *Econometrica*. 1989. Vol. 57, № 2. P. 481–501.
9. Jones L., Schoonbroodt A., Tertilt M. Fertility theories: can they explain the negative fertility-income relationship. NBER Working paper series. 2008. № 14266.
10. Behrman K. A. Empiricheskoe isledovanie reproductivnikh motivatsi zhenshchin [Empirical evidence of women fertility motivations]. *Vestnik TOGU [Bulletin of TOGU]*, 2009, № 3, p. 207–212. (In Russ.)